

СОЦИОГУМАНИТАРНАЯ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ: ГОЛОГРАФИЧНА ЛИ СУММА ОДНОГРАННИКОВ?

Октай МАМЕДОВ,

доктор экономических наук, профессор,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: terraeconomicus@mail.ru

Тенденция к мировой глобализации придает одновекторность всем, большим и малым, трендам в современном обществе. В сфере науки глобализация породила феномен междисциплинарности, приход которого знаменует качественный скачок в производстве, переработке и присвоении социального знания. Предметную особенность междисциплинарности придает то обстоятельство, что она заявила о себе в эпоху доминирования креативного знания.

Появление междисциплинарности застало социальные науки врасплох: еще продолжают дискуссии об их предмете, еще размышляют о методах социального познания, еще сомневаются в допустимости привнесения в социальный инструментарий математических и психологических приемов, а междисциплинарность уже переключает внимание на ряд новых вопросов.

Междисциплинарная реорганизация общественнознания охватила научный мир, преодолевая отраслевую разобщенность социального знания. Именно поэтому новейшие американская, европейская, японская, китайская науки представлены сегодня межотраслевыми структурами – будущей доминирующей формой социологии. Междисциплинарность завоевывает общественнознание потому, что социальные проблемы по своей природе всегда являются междисциплинарными.

Значительное внимание в статье уделяется противоречивым последствиям разделения труда в сфере науки.

Междисциплинарность трактуется не только как гносеологическая, но и как онтологическая категория, что снимает ограниченность ее трактовки только рамками теории познания, ориентируя на поиск адекватных природе междисциплинарности онтологических объектных структур. При таком подходе интеграция различных отраслей социального знания превращается для общественнознания в своеобразный пропуск в «экономику знания».

Развитие междисциплинарного подхода в российском общественнознании сегодня сдерживается тремя моментами.

1. Приход междисциплинарности не отменяет, но актуализирует объективную субординацию различных отраслей социального знания. Установленный великими обществоведами XIX в. приоритет экономического знания сохраняет свою силу и спустя два века. А это означает, что теоретико-методологическими основами всех междисциплинарных социальных исследований могут выступить только методологические и теоретические достижения именно экономической науки.

2. Междисциплинарность обычно трактуется как феномен познания. Но для самой междисциплинарности главный вопрос в другом – существует ли в объективной социальной реальности нечто такое, что может быть понято только в рамках междисциплинарного подхода? Если – «да», то междисциплинарность получает объективные основания.

3. Российский социум уже длительный исторический период не имеет возможности развиваться естественным образом, поскольку господствующие идеологические соображения искусственно сужают поле выбора альтернатив его движения. В этих условиях начинают деформироваться и социальные процессы, а общественная динамика приобретает попятный характер: отказ от открытой экономики, отказ от курса на глобализацию при одновременном признании приоритета архаичных ценностей и неэффективных форм социальной организации. Поэтому особую значимость приобретает вопрос о возможности и плодотворности применения междисциплинарного подхода к деформированным социальным процессам.

Ключевые слова: междисциплинарность в социальной науке; разделение труда в сфере научного творчества; специализация социального знания

INTERDISCIPLINARY RESEARCH IN SOCIO-ECONOMIC AND HUMANITARIAN FIELDS: IS THE SUM OF THE SINGLE-SIDED FIGURES A MULTI-FACETED ONE?

Oktay MAMEDOV,

Doct. Econ. (DSc), Professor,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: terraeconomicus@mail.ru

The trend towards globalization demonstrates a one-vector approach to more or less significant trends in modern society. In the field of science, globalization has generated the phenomenon of "interdisciplinarity", which marks a qualitative leap in the production, processing and appropriation of social knowledge. Interdisciplinarity is associated with the era of the domination of creative knowledge. There are ongoing discussions on the subject and methodology of social science, on incorporation of mathematical and psychological techniques into social knowledge; interdisciplinarity emphasizes a number of new issues at that. The newest American, European, Japanese, Chinese sciences are represented today by inter-branch structures – the future dominant form of sociology. The main cause is that social problems are by their nature always interdisciplinary ones. Much attention is paid in this article to the contradictory consequences of the division of labor in the sphere of science. Interdisciplinarity is interpreted not only as an epistemological, but also as an ontological category, which requires finding the objective structures adequate to the "interdisciplinary" nature. Integration of various branches of social knowledge is transformed for social science into a kind of a pass into the "knowledge economy". Today, the development of an interdisciplinary approach in Russian social science is constrained by three points:

1. *Interdisciplinarity does not cancel, but makes the objective subordination of various branches of social knowledge more important. Established by the great social scientists of the XIX century, the priority of economic knowledge remains valid for two centuries. This means that the theoretical and methodological basis for all interdisci-*

plinary social studies can only come from the methodological and theoretical achievements of economics.

2. Interdisciplinarity is usually interpreted as a phenomenon of cognition. But for the interdisciplinarity as such, the main question is, whether there is something in the objective social reality that can be understood only in the framework of an interdisciplinary approach? If this is so, then objective and reasonable grounds exist for the interdisciplinary approaches.

3. For a long historical period, the Russian society had no an opportunity to develop in a natural way, because the dominant ideology artificially narrowed the scope of available alternatives. Under these conditions, social processes are beginning to deform, and retrograde social dynamics occur. Therefore, the issue of the possibility and fruitfulness of applying an interdisciplinary approach to deformed social processes becomes particularly important.

Keywords: *interdisciplinarity in social science; division of labor in the field of scientific creativity; specialized social knowledge*

JEL classifications: *A12, A20, B40*

1. ПРЕДПОСЫЛКА МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТИ ТЕОРИИ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ

Объективный мир развивается по непредсказуемой траектории. Эта непредсказуемость вырастает из того, что случайность временами одерживает верх над закономерностью. Но чем сложнее исследуемый уровень объективного мира, тем чаще случайность «корректирует» закономерность. На предельном же уровне сложности – в движении общественной жизни – случайность уже на равных соперничает с закономерностью. Вот почему здесь случайность все чаще притворяется закономерностью, а закономерность принимает видимость случайности.

Степень социальной сложности многократно превышает степень природной сложности. Это значит, что в каждый новый временной момент общество переходит в иное качественное состояние, будучи (по Марксу) «кристаллом», постоянно находящимся в изменении и готовым к этим изменениям. Поэтому для раскрытия, например, природы атмосферных молний достаточно изучить одну из них, тогда как каждая «социальная молния» порождается уникальной, только ей присущей, причиной. Это значит, что механизм социальной молнии всегда остается до конца неразгаданной тайной. В этом и состоит интрига выявления исторической истины – новое время «сканирует» ранее установленную истину сквозь призму нового социального напряжения, высвечивая те грани, которые прежде оставались «в тени», хотя это теневое состояние не означало их отсутствия.

Междисциплинарная драма развития социальной науки предопределена объективной сложностью изучаемых ею социальных процессов (Callard & Fitzgerald, 2015; Miller, 1982; Holm et al., 2012). Ситуация усугубляется тем, что истоки этой драмы порождены феноменом «общественного разделения труда», открытие и анализ которого составили эпоху в становлении социальной науки.

2. РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА: ЧТО ХОРОШО ДЛЯ ЭКОНОМИКИ, – ПЛОХО ДЛЯ НАУКИ

Пиетет обществоведов перед универсальной эффективностью общественного разделения труда оправдан: начинаясь как половозрастное, оно переросло в территориальное, межгосударственное, техническое, профессиональное и потоварное разделе-

ние. Неудивительно, что Адам Смит в своем главном сочинении официально объявил общественное разделение труда основным инструментом прогрессивной динамики экономики. Но сегодня, ирония судьбы, – этот самый фундаментальный социальный институт фактически полузабыт (даже экономистами).

И – напрасно: экономика, как система объективно возникающих и потому необходимых социально-производственных связей, есть лишь следствие реализации общественного разделения труда. А это означает, что только доказательство включенности того или иного вида труда в общую систему их сосуществующих видов является единственным аргументом признания за данным видом труда политико-экономической природы. Не менее важно изучать и динамику системы общественного разделения труда, которая всегда свидетельствует о качественных преобразованиях экономики (посредством отмирания традиционных и возникновения новых видов труда). И в той мере, в какой происходит обновление базовых элементов общественного разделения труда, в той же мере мы получаем свидетельство о формировании новых противоречий и движущих сил экономики.

*

Но вот что удивительно, – разделение труда, доказавшее свою эффективность в организации реальной экономики, оказалось роковым для организации научных социальных знаний. То, что в системе экономики стало универсальным инструментом роста эффективности труда (специализация), в системе науки ведет к обеднению методов социального познания.

Разные последствия разделения труда в экономике и науке объясняются тем, что в экономике существуют мощные компенсаторы обособления (в виде кооперации), а вот в науке такой компенсатор отсутствует. Он мог бы быть представлен междисциплинарностью, но институциональному оформлению последней уже много десятилетий препятствует «разъединительный» вектор организации научной деятельности (Соловьев, 2013) в нашей стране, – и в советский период, да и сейчас.

3. «ПРЕДНАУЧНЫЕ» ЭЛЕМЕНТЫ НАУКИ

Столь же негативным оказалось для социальных наук их полуофициальное деление на «прикладные» и «теоретические», причем в числе последних обычно оказываются «малозначимые» (на взгляд технократов) знания – экономика, история, социология, право и политология. Такое отношение к социальным наукам обрекает общество на чиновничий произвол, на конъюнктурное управление сложнейшими социальными процессами, на деформацию всей надстройки общества. Между тем для общества в равной мере значимы все отрасли современного знания – и естественные, и технические, и социогуманитарные, и ни одна из них не имеет большей или меньшей важности для общества, а все фундаментальные открытия совершаются, как правило, на «стыке» разных наук (Междисциплинарность как тенденция..., 2014).

И вот результат пренебрежения социальными знаниями: о недопустимости научно-технического отставания российского производства от мирового говорится чуть ли не ежедневно, а вот о более опасном отставании в социальных науках постоянно забывают. Между тем для достижения социальной гармонии рекомендации как раз таки социальных наук гораздо важнее, чем технических. Вот почему российское общество до сих не отдает себе отчет в том, что гражданский мир – лучше гражданской войны; что инновационное создание новых конкурентоспособных материальных, социальных и духовных ценностей – профессиональная компетенция массового предпринимательства; что «государство для человека» – эффективнее, чем «человек для государства».

Получается, что социальное невежество чиновников оборачивается для общества не просто дополнительными, а чаще всего – непоправимыми социальными из-

держками. Но для получения таких рекомендаций должна быть найдена и реализована специфическая научная инфраструктура – междисциплинарные исследования, которые предполагают использование сквозных организационных принципов (Miller, 1981, p. 10). В настоящее время это действительно самый слабый в институциональном отношении момент для развертывания междисциплинарных исследований по всему диапазону современных социальных наук.

Более того, существует «всеобщий закон развития науки», согласно которому экспериментальные поиски и их концептуальные обобщения являются неотъемлемым элементом любой науки, и эти поиски и обобщения всегда предшествуют эффективным практическим рекомендациям, а оплата отмеченных поисков и экспериментов входит обязательным элементом в затраты на содержание данной научной отрасли. В условиях перехода к междисциплинарному знанию величина таких затрат объективно возрастает: «вместо того чтобы сосредоточиться на одном аспекте мира, межпредметные проекты должны генерировать набор совместимых гипотез в структуре исследований на разных уровнях проблемы. Синтезирование этих элементов в единый подход предполагает возможность разработки общего метатеоретического языка, который объединяет отдельные сведения, методы, инструменты и концепции, чтобы создать синтетическое единство» (Pedersen, 2016).

Те, кто желает платить только за эффективные практические рекомендации, должны, наконец, понять, что вся современная цивилизация выросла из казавшихся ненужными и смешными раздумий и опытов. Как же трудно объяснить это тем, у кого есть деньги, но кто пребывает вне науки, что они обязаны оплачивать все без исключения, а не только «практические», результаты науки. Вся история мировой науки демонстрирует, что экономия на теоретических размышлениях – самая расточительная экономия, ибо «упущенная выгода» может оказаться роковой. Неужели драматические уроки российской науки в XX в. ничему не научили тех наших начальников, от которых зависит ее финансирование?

*

Но в реальности ситуация еще сложнее: при слабой теории и отсталой методологии наука не в состоянии выдавать сильные эффективные практические рекомендации (Уланская, 2011). Поэтому экономия на теоретико-методологических разработках обрекает на слабость не только теоретический отдел национальной науки, но и ее прикладной отдел, от которого и ждут практических рекомендаций. Со временем недофинансирование того, что у чиновников считается «заумной блажью», поражает уже весь организм науки, оборачиваясь сначала ее теоретической отсталостью, а затем и прикладной немощью.

4. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТИ

Существует еще одна, не всегда осознаваемая, актуальность рассматриваемой темы: в соответствии с научной, а не конъюнктурной, субординацией различных отраслей социального знания экономическая теория занимает место его общего теоретико-методологического основания (см.: Мосолова, 2008). Это придает методологическим проблемам экономической науки особую – междисциплинарную (общенаучную) значимость. В научной практике (а она всегда междисциплинарна¹) это означает только одно: насколько развита методология и теория экономической науки, настолько же задана высота, которую в состоянии достичь все иные, «над-экономические» социальные дисциплины. Но тогда мы вправе зафиксировать удивительный внутринаучный феномен – междисциплинарную зависимость социальных наук: слабость методологии экономической науки предопределяет слабость всего российского обществознания.

¹ В настоящее время проблема междисциплинарности уже осознается как особое и самостоятельное направление научных исследований, см., напр.: (Лаптева, 2011; Агзамов, 2011; Иванов, Винник, 2012).

«Междисциплинарный подход должен стимулировать людей задавать вопросы и решать такие проблемы, которые никогда не обнаруживались при традиционных подходах. Но она также может решить старые проблемы, особенно те, которые не поддаются анализу в рамках традиционных подходов (...) Междисциплинарная наука занимает больше времени, чем обычные проекты, и это делает их более дорогими»².

*

Экономическое основание социогуманитарной междисциплинарности³ объясняется тем, что экономическая наука занимает в системе социальных знаний место, аналогичное месту физики в системе естественнонаучных знаний. Все остальные социальные науки в основном манипулируют сознанием (индивидуальным, групповым, общественным), тем, что в голове у человека, часто подправляя содержание этой головы, а иногда и сами устраивая в ней разруху. Только экономическая наука не выводит мир из головы человека, а, напротив, объясняет поведение, мотивы и содержание головы совокупным воздействием не зависящего от головы человека реального мира. Только экономическая наука нацелена на выявление и изучение объективных противоречий, на исследование противоборствующих экономических интересов, на познание объективного устройства общества, а не на интеллектуальные пассажи вокруг его «интеллектуально-лигильного» строения.

*

Междисциплинарная природа исторических процессов не позволяет рассматривать междисциплинарный аспект как «частное дело» исследователя: захочет – вспомнит о нем, нет – и так сойдет. С такой недооценкой междисциплинарности согласиться невозможно: междисциплинарность не является гносеологическим излишеством, а включена в естественную ткань научного социального исследования⁴. В результате мы должны признать, что междисциплинарность выступает обобщенным императивом научности социогуманитарного знания, а значит, и новым, самостоятельным критерием научного уровня такого знания.

*

Специалистам хорошо известно, что традиционно недооцениваемая сфера российской экономической науки – ее теоретико-методологическое состояние – сегодня носит характер «хронического недомогания». И это «недомогание» способно обернуться парадоксальными, но фундаментальными, и пока еще плохо понимаемыми последствиями для всей методологии социального познавательного процесса. Прогноз таких последствий – главное практическое направление междисциплинарных исследований итогов для отечественной социогуманитарной науки первых десятилетий «постсоветской эпохи».

5. МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ: ОТ ПРЕДМЕТА – К ОБЪЕКТУ!

Любая наука остается таковой до тех пор, пока находится в логическом пространстве ее осеобразующих («предметно-методных») координат. Стоит ей выбиться из контекстного притяжения этого логического пространства, как она теряет необходимые (предметные) признаки данной отрасли научного знания.

² См.: Mind meld – Interdisciplinary science must break down barriers between fields to build common ground (<http://www.nature.com/news/mind-meld-1.18353>).

³ Как отмечает Хейди Ледфорд, впервые термин «междисциплинарный подход» зафиксирован Оксфордским словарем английского языка в 1937 г.; в США с 2004 по 2012 г. была принята и реализована программа стимулирования междисциплинарных исследований; в зарубежных университетах формируются междисциплинарные поисковые команды; зона междисциплинарной турбулентности захватила и научные журналы: в междисциплинарной публикации – около $\frac{1}{3}$ инодисциплинарных ссылок; и особо автор отметил, что междисциплинарные исследования особенно привлекательны для тех, кто недостаточно хорош, чтобы сделать что-то в своей собственной сфере (Ledford, 2015).

⁴ Интересный статистический материал относительно динамики масштабов междисциплинарных публикаций по различным направлениям современной науки см.: Noorden, 2015.

Что означает «междисциплинарность» в гносеологическом смысле⁵?

Поскольку каждая научная дисциплина дифференцируется на основе обособления некой реальной грани, составляющей существенную характеристику социума, то – чем одностороннее, тем «абстрагированнее» изучаемая данной наукой названная грань.

Следуя «предметно-методной» трактовке научной социальной дисциплины, мы вправе предположить, что поверхностное понимание междисциплинарности сводится к ее осознанию как механической совокупности «предметных односторонностей» – главного достояния каждой социальной науки. Другими словами, «рецепт» изготовления примитивно понимаемой междисциплинарности: к предметной грани экономической науки добавляем предметную грань социологии, к полученным двум граням добавляем предметную грань политологии, и так далее, а затем пытаемся «усесться» на эти острые грани. Только вряд ли сумма предметных односторонностей способна полноценно отразить многогранность социального бытия. И причиной этому будут не гносеологические (предметно-методные) затруднения, а онтологические.

*

На первый взгляд, «междисциплинарность» – это гносеологическая категория, абстракция, уникальный методический прием, способствующий эффективности познавательного процесса. Поэтому, если оставаться в логических границах такого «познавательного» понимания междисциплинарности, то все силы уйдут на ее категориальную характеристику.

Нам же представляется, что основное внимание должно быть сконцентрировано не на гносеологическом, а на онтологическом аспекте междисциплинарности. Для этого вопрос должен быть поставлен шире познавательных рамок: а существует ли в объективной социальной реальности нечто, что может быть понято только в рамках междисциплинарного подхода? Есть ли в этой реальности тот элемент социального бытия, который выражает «междисциплинарность» не только на стороне «предмета», но прежде всего – на стороне «объекта»⁶? Если говорить совсем упрощенно, то можем ли мы указать на тот фрагмент социальной системы, который объектно представляет то, что мы понимаем под «междисциплинарностью», и который получает предметную фиксацию благодаря особой категории – «междисциплинарность»?

Чтобы стать полноценной, а не условной, научной категорией, междисциплинарность должна вести двойное бытие – «реальное» (объектное) и «отражательное» (предметное). Если же онтологического бытия междисциплинарности не имеется, то она ведет исключительно гносеологическое существование, превращаясь в одно из искусственных отражений социальной реальности.

По нашему мнению, в социальной системе междисциплинарность существует как ее реальный элемент – в виде формирования, реализации и развития тех устойчивых социальных процессов, адекватное рациональное отражение которых невозможно вне междисциплинарного подхода. Но в этом случае мы можем сделать исключительно важный вывод: не междисциплинарный подход вытекает из интеграции сложившихся научных социальных дисциплин, а, напротив, – это научные дисциплины «родом» из междисциплинарности (подобно тому как сначала философия объединяла все науки, и только со временем каждая отрасль социального научного знания «отпочковалась» от философии, чтобы позже их единство вновь возникло, но уже – как осознанная «междисциплинарность»). Поэтому в известном смысле и в известной мере каждый обществовед изначально является «междисциплинаристом».

Наконец, следует осознать, что реализация императива междисциплинарности требует, чтобы каждая наука прошла свой отрезок пути, соответствующим образом модифицируя предмет и метод данной дисциплины (см.: Guerreiro, 2016).

⁵ Об актуальности развития междисциплинарных исследований см.: (Viseu, 2015; Pape, 2013).

⁶ В настоящее время уже оформилось значительное число междисциплинарных научных дисциплин, исследующих «междисциплинарные» по своей природе социальные процессы, – см., напр.: (Шалгымбаев, Сармурзина, 2004; Нестеров, Мальчукова, 2008; Касавин, 2010).

6. ВОЗМОЖЕН ЛИ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД К ДЕФОРМИРОВАННЫМ СОЦИАЛЬНЫМ ПРОЦЕССАМ?

Обществознание вынужденно движется по извилистому фарватеру, поскольку в этой дисциплине всегда присутствуют дополнительные осложнения в виде влияния особых интересов различных социальных групп. И эти группы крайне субъективно относятся к установлению объективных причин истинных мотивов поведения участников социальных процессов.

Более того, российский социум уже длительный исторический период не может развиваться естественным образом, поскольку господствующие идеологические соображения искусственно сужают поле выбора экономических, социальных и идеологических альтернатив. Мы вынуждены констатировать, что источником социального движения в нашей стране (особенно в течение последнего столетия) является не разрешение объективных социальных противоречий, возникающих между объективными социальными интересами основных групп российского общества относительно создания и распределения национального богатства, а некая искусственная модель, функцией которой является удовлетворение конъюнктурных потребностей той или иной социальной группы. В сложившейся сегодня ситуации воспрепятствование необходимому вектору экономического развития (в частности, либерализации экономики) обрекает российское общество на ощутимые материальные и финансовые издержки. В этих условиях начинают деформироваться и социальные процессы, движение общества приобретает попятный характер: отказ от открытой экономики, от глобализации, признание приоритета архаичных ценностей и неэффективных форм социальной организации. Но – сохраняются ли в этой ситуации актуальность и необходимость междисциплинарного подхода к деформированным социальным процессам?

7. «ЭКОНОМИКА ЗНАНИЯ» ОТКРЫВАЕТ ЭПОХУ СОЦИОГУМАНИТАРНОЙ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТИ

Не секрет, что современное российское обществознание сильно отстает от мировых стандартов междисциплинарности (см.: Раѳ̆ et al., 2014). Для преодоления отставания необходим ряд срочных организационных мер, что обеспечило бы долгожданный подъем отечественной социальной науки.

Целесообразно ввести обязательные спецкурсы по междисциплинарности для студентов и магистров социогуманитарных факультетов (см.: Санникова, 2009; Петрова, 2008; Корневский, Узнаров, 2010). Важно также поддержать учреждение специализированных научных журналов, в том числе и международных, по проблемам социогуманитарной междисциплинарности⁷. И конечно же, необходимо возродить междисциплинарные диссертационные советы.

Оправданно принять долгосрочную программу стимулирования междисциплинарных исследований с целью обеспечения им приоритета в качестве стандартного

⁷ Особенно учитывая, что в настоящее время уже оформилась система международных интердисциплинарных исследований: «Международный журнал – междисциплинарные общественные науки: ежегодный Обзор» (The International Journal of Interdisciplinary Social Sciences: Annual Review); «Международный журнал междисциплинарных организационных исследований» («The International Journal of Interdisciplinary Organizational Studies»); «Международный журнал междисциплинарных социальных и социологических исследований» («The International Journal of Interdisciplinary Social and Community Studies»); «Международный журнал междисциплинарных исследований образования» («The International Journal of Interdisciplinary Educational Studies»); «Международный журнал междисциплинарных гражданских и политических исследований» (The International Journal of Interdisciplinary Civic and Political Studies); «Международный журнал междисциплинарной культурологии» («The International Journal of Interdisciplinary Cultural Studies»); «Международный журнал междисциплинарных глобальных исследований» («The International Journal of Interdisciplinary Global Studies»); «Международный журнал междисциплинарных экологических исследований» («The International Journal of Interdisciplinary Environmental Studies»); «Международный журнал междисциплинарных исследований в связи» («The International Journal of Interdisciplinary Studies in Communication») (<http://www.ideas-idees.ca/media/events/ninth-international-conference-interdisciplinary-social-sciences>).

способа ведения науки, предусмотреть специальные гранты по стимулированию проведения междисциплинарных исследований в сфере социальных наук⁸, организовать и провести всероссийский конкурс на лучшую междисциплинарную научную работу в сфере социогуманитарного знания.

Кроме того следует учесть, что финансирующие организации все чаще приоритетно поддерживают междисциплинарные исследования⁹. При этом западные специалисты по междисциплинарности полагают, что междисциплинарность как феномен общественности XXI в. требует переосмысления, в первую очередь, взаимоотношения социальных наук и нейронауки¹⁰.

Вузовским издательствам следовало бы отдавать приоритет публикации результатов междисциплинарных монографий. Необходимо поощрять проведение научно-практических конференций по актуальным вопросам социальной междисциплинарности. Особенно актуально создание в федеральных университетах учебно-научных центров социогуманитарного междисциплинарного профиля.

ЛИТЕРАТУРА

Агзамов, Р. З. 2011. Междисциплинарность как важное направление в исследовании управления социальными процессами // *Вестник Башкирского университета*, т. 16, № 3, с. 810–813.

Иванов, О. П., Винник, М. А. 2012. Междисциплинарность – основа синтеза наук // *Сложные системы*, № 1, с. 4–6.

Касавин, И. Т. 2010. *Междисциплинарность в науках и философии*. М.: Российская академия наук, Институт философии.

Кореневский, А. В., Узнародов, И. М. 2010. Модернизация образования: индивидуализация и междисциплинарность // *Высшее образование в России*, № 11, с. 113–118.

Лаптева, М. П. 2011. Междисциплинарность как методологический феномен // *Вестник Пермского университета*. Серия: История, № 1(15), с. 165–167.

Междисциплинарность как тенденция современной науки. 2014. Сборник докладов Международной конференции.

Мосолова, Л. М. 2008. Междисциплинарность гуманитарного образования: философско-онтологические основания // *Universum: Вестник Герценовского университета*, № 8, с. 27–34.

Нестеров, А. Ю., Мальчукова, Н. В. 2008. Интеграция знания и междисциплинарность – основа исследований в области искусственного интеллекта // *Вопросы философии*, № 8, с. 169–172.

Петрова, Г. И. 2008. Междисциплинарность университетского образования как современная форма его фундаментальности // *Вестник Томского государственного университета*. Философия. Социология. Политология, № 3, с. 7–13.

⁸ Инфраструктурные проблемы и последствия внедрения междисциплинарности в социальные науки (капитал, учреждения и автономность) см.: Garforth & Kerr, 2011.

⁹ Специфику, результаты и уроки системы европейского финансирования междисциплинарности в социально-гуманитарных науках см.: Bina, 2017.

¹⁰ См.: Callard & Fitzgerald, 2015: Современная наука о нервной системе объединяет многие научные дисциплины: наряду с традиционными – нейроанатомией, неврологией и нейрофизиологией – важный вклад в изучение нервной системы вносят молекулярная биология, генетика, химия и ряд других наук. Такой междисциплинарный подход к изучению нервной системы нашел отражение в термине «нейронаука» (neuroscience). Одной из основных целей нейронауки является понимание процессов, происходящих как на уровне отдельных нейронов, так и нейронных сетей, которые связаны с различными психическими процессами: мышление, эмоции, сознание. В соответствии с этой задачей изучение нервной системы ведется на разных уровнях организации, начиная с молекулярного и заканчивая изучением сознания, творческих способностей и социального поведения. Последнее время целый ряд смежных дисциплин, таких как философия, экономика, социология, политология, физика и т.д. проявили интерес к нейронауке. Появились новые дисциплины: нейроэкономика, нейроэтика, нейросоциология, нейроэстетика, нейротеология, нейромаркетинг, нейрополитология, нейролингвистика и т.д., использующие данные нейронауки в своих исследованиях. Таким образом, нейронаука стала действительно междисциплинарной наукой» (<http://rhoneuroscience.ru>).

Санникова, О. В. 2009. Междисциплинарность содержания социально-гуманитарного образования: социокультурные основания // *Высшее образование в России*, № 4, с. 98–104.

Соловьев, А. А. 2013. Образование: междисциплинарность и разделенность // *Primo Aspectu*, т. 14, № 16, с. 27–30.

Уланская, Л. Н. (отв. ред.) 2011. *Гуманитарное знание: проблемность и междисциплинарность*. Материалы 13-й Международной научно-практической конференции: в 2-х т. Бийск: Алтайская гос. академия образования им. В. М. Шукшина.

Шалгымбаев, С. Т., Сармурзина, А. Г. 2004. Междисциплинарность – неотъемлемый элемент экологического образования // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Экология и безопасность жизнедеятельности, № 1, с. 5–11.

Bina, O. 2017. European funds for interdisciplinarity and the social sciences and humanities: lessons to be learnt? // *Blogue ATS*, 3 Maio (<https://ambienteterritoriosociodade-ics.org/2017/05/03/european-funds-for-interdisciplinarity-and-the-social-sciences-lessons-to-be-learnt/>).

Callard, F., and Fitzgerald, D. 2015. *Rethinking Interdisciplinarity across the Social Sciences and Neurosciences*. Palgrave Macmillan, DOI: 10.1057/9781137407962.0001.

Garforth, L., and Kerr, A. 2011. Interdisciplinarity and the social sciences: capital, institutions and autonomy // *The British Journal of Sociology*, vol. 62, issue 4, pp. 657–676, DOI: 10.1111/j.1468-4446.2011.01385.x.

Guerreiro, J. A. 2016. Interdisciplinary Research in Social Sciences: a two way process? (https://www.researchgate.net/publication/305765986_Interdisciplinary_Research_in_Social_Sciences_a_two_way_process).

Holm P., Goodsite M., Cloetingh S. et al. 2012. Collaboration between the Natural, Social and Human Sciences in Global Change Research // *Lancaster University* (http://www.research.lancs.ac.uk/portal/files/13292910/ESP_RESCUE_Collaboration_15May2012.pdf).

Ledford, H. 2015. How to solve the world's biggest problems // *Nature*, September 16 (<https://www.nature.com/news/how-to-solve-the-world-s-biggest-problems-1.18367>).

Miller, R. C. 1982. Varieties of interdisciplinary approaches in the social sciences: A 1981 overview // *Issues in Integrative Studies*, no. 1, 1–37 ([https://oakland.edu/Assets/upload/docs/AIS/Issues-in-Interdisciplinary-Studies/1982-Volume-01/01_Vol_1_pp_1_37_Varieties_of_Interdisciplinary_Approaches_in_the_Social_Sciences_A_1981_Overview_\(Raymond_C._Miller\).pdf](https://oakland.edu/Assets/upload/docs/AIS/Issues-in-Interdisciplinary-Studies/1982-Volume-01/01_Vol_1_pp_1_37_Varieties_of_Interdisciplinary_Approaches_in_the_Social_Sciences_A_1981_Overview_(Raymond_C._Miller).pdf)).

Noorden, R., van. 2015. Interdisciplinary research by the numbers // *Nature*, September 16 (<https://www.nature.com/news/interdisciplinary-research-by-the-numbers-1.18349>).

Pape, L. 2013. The role of interdisciplinary studies in social science (http://www.academia.edu/3155733/The_role_of_interdisciplinary_studies_in_social_science).

Pedersen, D. B. 2016. Integrating social sciences and humanities in interdisciplinary research // *Palgrave Communications*, 2, article number: 16036, DOI: 10.1057/palcomms.2016.36.

Rață, G., Arslan, H., Runcan P.-L., and Akdemir A. (eds.) 2014. *Interdisciplinary Perspectives on Social Sciences*. Cambridge Scholars Publishing, p. 375 (<http://www.cambridge-scholars.com/interdisciplinary-perspectives-on-social-sciences-6>).

Viseu, A. 2015. Integration of social science into research is crucial // *Nature*, September 16 (<https://www.nature.com/news/integration-of-social-science-into-research-is-crucial-1.18355>).

REFERENCES

Agzamov, R. Z. 2011. Interdisciplinarity as an important direction in the study of the management of social processes. *Bulletin of the Bashkir University*, vol. 16, no. 3, 810–813. (In Russian.)

Bina, O. 2017. European funds for interdisciplinarity and the social sciences and humanities: lessons to be learnt? // *Blogue ATS*, 3 Maio (<https://ambienteterritoriosociedade-ics.org/2017/05/03/european-funds-for-interdisciplinarity-and-the-social-sciences-lessons-to-be-learnt/>).

Callard, F., and Fitzgerald, D. 2015. *Rethinking Interdisciplinarity across the Social Sciences and Neurosciences*. Palgrave Macmillan, DOI: 10.1057/9781137407962.0001.

Garforth, L., and Kerr, A. 2011. Interdisciplinarity and the social sciences: capital, institutions and autonomy // *The British Journal of Sociology*, vol. 62, issue 4, 657–676, DOI: 10.1111/j.1468-4446.2011.01385.x.

Guerreiro, J. A. 2016. Interdisciplinary Research in Social Sciences: a two way process? (https://www.researchgate.net/publication/305765986_Interdisciplinary_Research_in_Social_Sciences_a_two_way_process).

Holm P., Goodsite M., Cloetingh S. et al. 2012. Collaboration between the Natural, Social and Human Sciences in Global Change Research // *Lancaster University* (http://www.research.lancs.ac.uk/portal/files/13292910/ESP_RESCUE_Collaboration_15May2012.pdf).

Interdisciplinarity as a trend of modern science. 2014. International Conference Proceedings. (In Russian.)

Ivanov, O. P., and Vinnik, M. A. 2012. Interdisciplinarity is the basis of the synthesis of sciences. *Complex systems*, no. 1, 4–6. (In Russian.)

Kasavin, I. T. 2010. *Interdisciplinarity in the sciences and philosophy*. Moscow: Russian Academy of Sciences, Institute of Philosophy. (In Russian.)

Korenevsky, A. V., and Uznarodov, I. M. 2010. Modernization of education: individualization and interdisciplinarity. *Higher education in Russia*, no. 11, 113–118. (In Russian.)

Lapteva, M. P. 2011. Interdisciplinarity as a methodological phenomenon. *Bulletin of Perm University*, series History, no. 1(15), 165–167. (In Russian.)

Ledford, H. 2015. How to solve the world's biggest problems // *Nature*, September 16 (<https://www.nature.com/news/how-to-solve-the-world-s-biggest-problems-1.18367>).

Miller, R. C. 1982. Varieties of interdisciplinary approaches in the social sciences: A 1981 overview // *Issues in Integrative Studies*, no. 1, 1–37 ([https://oakland.edu/Assets/upload/docs/AIS/Issues-in-Interdisciplinary-Studies/1982-Volume-01/01_Vol_1_pp_1_37_Varieties_of_Interdisciplinary_Approaches_in_the_Social_Sciences_A_1981_Overview_\(Raymond_C._Miller\).pdf](https://oakland.edu/Assets/upload/docs/AIS/Issues-in-Interdisciplinary-Studies/1982-Volume-01/01_Vol_1_pp_1_37_Varieties_of_Interdisciplinary_Approaches_in_the_Social_Sciences_A_1981_Overview_(Raymond_C._Miller).pdf)).

Mosolova, L. M. 2008. Interdisciplinarity of humanitarian education: philosophical and ontological grounds. *Universum: Bulletin of Herzen University*, no. 8, 27–34. (In Russian.)

Nesterov, A. Yu., and Malchukova, N. V. 2008. Knowledge integration and interdisciplinarity are the basis for research in the field of artificial intelligence. *Issues of Philosophy*, no. 8, 169–172. (In Russian.)

Noorden, R., van. 2015. Interdisciplinary research by the numbers // *Nature*, September 16 (<https://www.nature.com/news/interdisciplinary-research-by-the-numbers-1.18349>).

Pape, L. 2013. The role of interdisciplinary studies in social science (http://www.academia.edu/3155733/The_role_of_interdisciplinary_studies_in_social_science).

Pedersen, D. B. 2016. Integrating social sciences and humanities in interdisciplinary research // *Palgrave Communications*, 2, article number: 16036, DOI: 10.1057/palcomms.2016.36.

Petrova, G. I. 2008. Interdisciplinarity of university education as a modern form of its fundamentality. *Bulletin of Tomsk State University*. Philosophy. Sociology. Political Science, no. 3, 7–13. (In Russian.)

Rață, G., Arslan, H., Runcan P.-L., and Akdemir A. (eds.) 2014. *Interdisciplinary Perspectives on Social Sciences*. Cambridge Scholars Publishing, p. 375 (<http://www.cambridge-scholars.com/interdisciplinary-perspectives-on-social-sciences-6>).

Sannikova, O. V. 2009. Interdisciplinarity of the content of social and humanitarian education: socio-cultural foundations. *Higher Education in Russia*, no. 4, 98–104. (In Russian.)

Shalgymbayev, S. T., and Sarmurzina, A. G. 2004. Interdisciplinarity is an integral element of the environmental education. *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia*, series Ecology and Life Safety, no. 1, 5–11. (In Russian.)

Soloviev, A. A. 2013. Education: interdisciplinarity and separation. *Primo Aspectu*, vol. 14, no. 16, 27–30. (In Russian.)

Ulanskaya, L. N. (ed.) 2011. *Humanitarian knowledge: problematic issues and interdisciplinarity*. Proceedings of the 13th International Scientific and Practical Conference, in 2 vols. Biysk: Altai State Academy of Education named after V. M. Shukshin. (In Russian.)

Viseu, A. 2015. Integration of social science into research is crucial // *Nature*, September 16 (<https://www.nature.com/news/integration-of-social-science-into-research-is-crucial-1.18355>).